

Общественности как основа доверия в гражданском обществе

Чукин С. Г.

доктор философских наук

*Санкт-Петербургский военного института войск национальной гвардии Российской Федерации
(Санкт-Петербург, Россия)*

1. Возникнув как дополнение государства, а позже став его заменой во многих сферах совместной жизнедеятельности людей, гражданское общество использует в качестве цементирующего начала общие ценности, разделяемые большинством его членов. В том числе – общие моральные ценности, согласованные представления о том, что есть добро, а что – зло.

2. Общие моральные ценности являются основой доверия между гражданами и социальными группами, укрепляют общественную солидарность, формируют чувство сопричастности общему целому, позволяют сохранить социальную идентичность в сложные для общества времена. Они возникают, получают содержательное наполнение и структурируются в течение истории, испытывая влияние различных социальных институтов и оказывая обратное воздействие на них.

3. В более или менее этнически и культурно однородных обществах согласие по поводу моральных ценностей достигается сравнительно легко, поскольку различия между индивидами и социальными группами не являются радикальными и преодолеваются имеющимися в таких обществах механизмами, такими, как религия, традиционная семья, патерналистское государство.

4. Этой ценностной гомогенности приходит конец в эпоху модерна, когда собственно и возникает гражданское общество в современном его понимании. Усложнение социальной структуры, персональной и групповой идентичности, сопровождалось утратой ценностного единства, размыванием нравственных стандартов. В политико-правовой модели либерализма такая ситуация считается нормальной, поскольку она базируется на идее права, а вопрос ценностей перемещает в плоскость приватной жизни, с площадей в салоны и на кухни. Прежде всего это коснулось религии, которая была лишена государственной поддержки, а затем пришла очередь морали.

5. Гражданское общество переняло от этой модели принцип нормативной нейтральности и до недавнего времени утверждало его в практике своих институтов. Главной добродетелью, как либерального государства, так и гражданского общества считается почитание права, придание ему статуса чуть ли не религии. Ведь только оно в состоянии обуздать ценностный плюрализм, примирить страсти, разгоравшиеся по поводу содержания и роли тех или иных ценностей, объявив их все равноудаленными (или равно приближенными) к закону. В это смысле либеральное государство и гражданское общество придерживаются правила: «Все учтены, но никто не предпочтен» (Майкл Сэндел).

6. Ценности, в том числе моральные, удаляются, таким образом, из публичного пространства, лишаются интегрирующей функции, поскольку считается недопустимым из имеющегося множества ценностей отдать предпочтение определенным из них, не сотворив несправедливости. Политкорректность, толерантность, терпимость к иному, уважение различия – все эти слова из политического и культурного лексикона постмодерна являются конкретизациями и актуализациями принципа этической нейтральности.

7. В 60-е годы прошлого столетия западные обществоведы и философы впервые отметили, сначала робко, а затем – с усиливающейся тревогой, факт, который Френсис Фукуяма назвал «ухудшением морального климата» в современных им обществах. Речь

шла именно о фактах, доставляемых эмпирическими исследованиями и статистикой: увеличение количества осужденных и заключенных за различные преступления, рост разводов, значительное возрастание числа детей, воспитываемых одним из родителей, умножение надзирающих и контролирующих инстанций в различных сферах политической и хозяйственной жизни. И это все при том, что роль государства не ослабевала, а объем присваиваемых им полномочий постоянно увеличивался.

8. Причиной указанного положения дел стало, как выяснилось в ходе развернувшихся дебатов и организованных исследований, пренебрежение ценностями, умаление их значения, отказ от работы по их формированию, культивированию, внедрению. Оказывается, мало создать обстановку благоприятствования всем возможным ценностным мирам, необходимо отобрать или сформировать такую систему ценностей, которая обеспечила бы социальное единство. В том числе, и за счет предпочтения одних ценностей другим. В результате дискуссии, длившейся более двух десятилетий, родилась концепция «хорошего общества» (GoodSociety), восстановившая в правах онтологический и эпистемологический статус ценностей. Теоретиками этого направления являются А. Этциони, М. Уолцер, М. Сэндел, А. Макинтайр, В. Федотова и другие.

9. Россия, с момента её вступления в постсоветскую стадию своей истории, столкнулась с подобной проблемой, однако её осознание пришло к социальным теоретикам далеко не сразу. В первую очередь все ринулись писать о гражданском обществе, зачастую повторяя прописные истины, сказанные до этого западными мыслителями. И сетовать по поводу того, что гражданского общества в нашей стране нет, или же оно находится в зачаточном состоянии, а потому все усилия необходимо направить на его создание. Этот процесс шел параллельно с утверждением в России новой социально-экономической реальности, которую реформаторы 90-х годов считали либеральной и демократической. Сопровождались эти процессы разрушением сложившейся в СССР системы ценностей. Либерального государства у нас не получилось, с гражданским обществом дела обстоят также не очень. Но система общих ценностей, в том числе моральных, за прошедшие четверть века действительно разрушена, а новая не создана. Более того, её отсутствие не воспринимается властью и большинством субъектов политической, экономической и культурной жизни как большая проблема. Никто не отрицает существования локальных ценностей, то есть субъективных предпочтений отдельных индивидов и социальных групп, которыми они руководствуются в жизни. Что же касается общих ценностей, которые разделяли бы все или подавляющее большинство граждан страны, то, по убеждению большинства социальных теоретиков и практиков, они сейчас просто невозможны, если, конечно, не навязывать их насильно, как это имеет место в тоталитарных режимах.

10. Пренебрежение общими ценностями – это эмотивистская установка, популярная в годы господства позитивизма, с его обожествлением положительного знания. Ценности – это разного рода предпочтения людей, отражающее их эмоциональное отношение к действительности. Их невозможно научно концептуализировать, они недоступны калькуляции и рациональному контролю, а потому принимать их в расчет в публичной жизни, с точки зрения эмотивистов, не имеет смысла.

11. Теоретики «хорошего общества», о котором говорилось выше, пришли к выводу, что отсутствие системы общих ценностей или её ослабление имеет следствием моральную деградацию общества, отрицательно влияет на все стороны жизни людей. Это хорошо иллюстрируется примером такой ценности и добродетели, как честность.

12. Честность – это не только искренность в отношениях, недопустимость лжи. Это выполнение обязательств и соблюдение договоренностей, недопустимость фальсификаций, приписок, искажений отчетности, списывания во время экзаменов,

плагиата, использование родственных связей и знакомств для продвижения по службе. Н.А. Бердяев, в статье «О святости и честности», с горечью констатировал, что в России честность не считается добродетелью. Это – национальная черта, на которую обратил внимание еще Сигизмунд Герберштейн, посетивший нашу страну в начале 16-го века. Снисходительное отношение к нечестности присутствует у большинства русских писателей-классиков. С оговоркой, что в разумных пределах, понемножку, это не является большим грехом. Действительно, в дореволюционной России существование общей системы ценностей, базирующейся на православном христианстве, а в СССР – на коммунистической идеологии, играло роль своего рода берегов, ограничивающих нормативный беспредел.

13. Отсутствие таких берегов в современной России имеет следствием то, что «никто никому не верит». Граждане не верят государству, а последнее не доверяет своим гражданам. Для недопущения нечестности государство принимает бесчисленные законы, призванные сделать её невозможной, а люди все равно находят такие возможности. Это обходится государственному и личному бюджету в колоссальные суммы. Так, на выборах президента России в 2012 году, на оснащение избирательных участков веб камерами было выделено из бюджета 15 млрд. рублей. Колоссальные суммы расходуются каждый год на организацию контроля за проведением ЕГЭ. Законодательный «пакет Яровой», призванный минимизировать вероятность экстремистской и террористической деятельности россиян, «стоит», по мнению экспертов, несколько триллионов рублей. Примеры можно множить, но вывод в любом случае будет один: власть априори считает, что граждане нечестны (недобродетельны), а потому необходимо принимать превентивные меры в виде законов, правил, нормативов, которые выполняют функцию «красных флажков», ограничивающих их субъективный произвол. И мало кто высказывает вслух альтернативный рецепт против нечестности: указанные деньги и усилия направить в образование и культуру, на улучшение человека, воспитание добродетелей, а не на сдерживание его природных инстинктов.

14. Игнорирование добродетелей, в том числе честности, является следствием навязанного постмодернизмом отвращения к любой норме, которая ассоциируется с насилием, принуждением, стандартизацией. Однако норма, это, прежде всего, определенность, наличие границ. И, напротив, отсутствие нормы – это сплошное смешение, невозможность определений, полный релятивизм. Норма – это не столько указание на то, что нужно делать, сколько признание необходимости пределов, берегов.

15. Добродетели являются важным компонентом социальной ткани, без которых она быстро ветшает. Их возвращение в лоно публичной жизни, в условиях нарастающего кризиса доверия, представляется важной задачей, без решения которой нет смысла говорить о строительстве гражданского общества.

16. Речь идет, во-первых, о признании необходимости общих ценностей, моральных в первую очередь, и, во-вторых, об их конкретном содержании. Необходимо создавать «хорошее общество», то есть такое, в котором будут наличествовать моральные стандарты, согласованные представления о том, что является моральной нормой, а что считается пороком. Такое согласие достигается посредством широкой дискуссии, с привлечением всех слоев общества, с участием людей, обладающих высоким моральным авторитетом. Важна именно определенность, как у Чехова: «Потолок - белый, сахар - сладкий, сапоги- черные». Об этом должны говорить «первые лица» государства, выступая перед согражданами, эти общие ценности должны прививаться институтами и механизмами социализации и инкультурации. .